

Совет по правам человека**Сорок девятая сессия**

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Политика конфиденциальности и защиты персональных
данных в странах Иberoамерики: шаг в направлении
глобализации?****Доклад Специального докладчика по вопросу о праве
на неприкосновенность частной жизни Аны Брайан Нуггер***Резюме*

С начала XXI века в странах Иberoамерики происходит интересная эволюция политики в сфере защиты неприкосновенности частной жизни и персональных данных.

В настоящем докладе рассматриваются нынешнее положение в странах Иberoамерики в области защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни, его предыстория и развитие с использованием международного опыта. Эволюция ситуации анализируется на примере развития уругвайской системы защиты персональных данных и частной жизни в течение последних 20 лет. В докладе также описывается процесс эволюции систем защиты частной жизни и персональных данных в других иberoамериканских странах и, наконец, анализируется, каким образом в последние годы национальные системы защиты данных модифицировались в целях формирования иberoамериканской системы защиты персональных данных.

Специальный докладчик полагает, что опыт, описанный в настоящем докладе, мог бы послужить примером коллективных усилий, направленных на создание мира, в котором будут приняты и соблюдаться принципы конфиденциальности и защиты личных данных и в котором можно будет применять стандарты защиты цифровой конфиденциальности, позволяющие решать задачи интеграции и гармонизации в полном соответствии с этической концепцией, уважающей разнообразие народов.

I. Введение

1. Доктрина обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных возникла и получила развитие вследствие растущей обеспокоенности общества по поводу развития информационных и коммуникационных технологий, которые открывают новые возможности для управления и манипулирования все более обширной информацией, и которые могут быть использованы в ущерб свободе, жизни и достоинству людей.
2. В результате технологического прогресса мироустройство приобрело новые характеристики; изменились формы и методы общения, социализации, образования и работы, появились новые способы решения проблем в областях здравоохранения, культуры и социального развития. В этом контексте в настоящее время доктрина обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных как основных прав человека имеет большее значение для защиты человеческого достоинства, чем когда-либо ранее, поскольку такая неприкосновенность и защита способствуют обеспечению самостоятельности личности, принятию правильных и инновационных решений и, в конечном счете, развитию человеческой личности.
3. Технологии искусственного интеллекта, блокчейн, виртуальной и дополненной реальности, биотехнологии, робототехники, Интернета вещей, высокие скорости обработки информации, распространение массового видеонаблюдения и технологии трехмерной печати — все эти технологии меняют мир, вызывают глубокие изменения в том, как люди ведут себя в повседневной жизни.
4. Что касается пандемии, то она не только способствовала ускорению процессов цифровизации, но и побудила людей в большей мере пользоваться достижениями технического прогресса, что дает людям большие преимущества, но одновременно сопряжено с серьезными рисками, в частности, в отношении обеспечения безопасности и конфиденциальности информации и безопасной обработки персональных данных.
5. В этом контексте всегда следует помнить, что человек является центральным элементом любой нормативной системы и что соблюдение основных прав человека является важнейшим элементом развития личности в демократических обществах. Признание и защита основных прав человека всегда должны быть направлены на то, чтобы сделать жизнь людей более полной; интересы человеческой личности во все времена были и остаются главной целью верховенства закона.
6. Защита частной жизни и персональных данных людей означает, в частности, уважение их достоинства, равенства и свободы и является фактором, способствующим созданию более эгалитарного общества, в котором частная жизнь не является привилегией немногих.
7. Право на неприкосновенность частной жизни, и в частности право на защиту персональных данных, являются способами защиты личности путем предоставления ей возможности отстаивать свою самостоятельность и достоинство на равных основаниях с другими. Как и в отношении всех других прав, в отношении указанных прав требуются эффективные юридические гарантии. Поскольку эти права гарантируют людям возможность общаться и обмениваться информацией, они имеют решающее значение для существования демократического общества и его полноценного функционирования.
8. Нормы в рассматриваемой сфере обеспечивают гарантии осуществления основных прав человека, поскольку они устанавливают средства для защиты частной жизни, достоинства, равенства и, в конечном счете, свободы личности. В частности, право на защиту персональных данных является одним из важных факторов, способствующих развитию личности в демократических обществах, и лежит в основе самого существования и функционирования демократического общества. Целью применения указанных норм является, в конечном счете, оказание содействия развитию контролируемых потоков персональных данных и развитию коммерческих структур и связей.

II. Иberoамериканская система: история вопроса

9. На заре XXI века в большинстве стран Латинской Америки уже функционировали системы защиты данных, которые, в целом, сильно отличались от существующих в настоящее время, поскольку в них прямо не признавалось право на защиту персональных данных, хотя в конституциях некоторых стран, например в Конституции Колумбии 1991 года с поправками, внесенными в 2003 году, уже содержались нормы, регулирующие неприкосновенность частной жизни.

10. В правовой системе Уругвая, развитие которой следует общей линии поведения иberoамериканских государств в рассматриваемых вопросах, основное право человека на защиту персональных данных всегда имело защищенный статус, хотя оно и претерпевало существенные изменения, о которых говорится ниже.

11. В соответствии с тенденцией, прослеживаемой в иberoамериканских странах, в Конституции Уругвая предусмотрена система защиты неприкосновенности частной жизни и персональных данных; в частности в ней признается неисчерпывающий характер конституционных прав и допускается, что перечисленные в Конституции права, обязанности и гарантии не исключают других прав, присущих человеческой личности или вытекающих из республиканской формы правления.

12. Действительно, хотя в Конституции Уругвая право на неприкосновенность частной жизни конкретно не закреплено, в ее статье 7 закреплены права граждан на защиту жизни, достоинства, свободы, безопасности, а также права на труд и на собственность. Конституция также гласит, что никто не может быть лишен этих прав иначе как в порядке, установленном законами по соображениям общественного интереса.

13. На основании вышеупомянутой статьи 7 Конституции Уругвая в доктрине этой страны проводится различие между классом признанных Конституцией основных прав, существовавших до принятия Основного закона и присущих всем жителям страны как представителям человеческого рода (права на свободу, жизнь, честь, безопасность, на труд и на собственность), и классом конституционно закрепленных прав в пользу личности, которые по своей сути составляют права на защиту при пользовании каждым из ранее существовавших прав и применяются для регулирования исполнения соответствующих конституционных предписаний.

14. Этот подход основан на трех статьях Конституции Уругвая: на уже упомянутой статье 7 и на статьях 72 и 332. Эти статьи отражают концепцию Конституции Уругвая, основанную на принципах натурализма; согласно этой концепции, существуют права, которые являются приоритетными, но не требуют нормативного закрепления, и отсутствие такого конкретного закрепления не должно препятствовать осуществлению таких прав. Отсутствие конкретного нормативного закрепления таких прав восполняется обращением к базовым основополагающим идеям аналогичных законов, общим принципам права и общепринятым доктринам.

15. К категории таких прав могут быть отнесены права на неприкосновенность частной жизни, на доступ к персональным данным и на их защиту, которые не были прямо признаны законом.

16. Однако все права физических лиц требуют эффективных гарантий, и такие гарантии не обеспечиваются автоматически в силу простого нормативного закрепления соответствующих прав.

17. Возникает вопрос: каков предел конституционной прерогативы на этот счет, и следует понимать, что в соответствии с принципом законности такой предел устанавливается законом, продиктованным соображениями общественного интереса.

18. Концепция, принятая в Конституции Уругвая, действительно закрепляет основные права человека, но в простом конституционном закреплении отсутствуют элементы гарантии, достаточные для защиты как основного присущего человеку права на неприкосновенность частной жизни, так и на защиту персональных данных и достоинства, поскольку эти права не были напрямую закреплены в системе

позитивного права страны. Это означает, что существовали ограничения на адекватное осуществление соответствующих прав и на использование гарантий, призванных обеспечить эффективность этих прав.

19. Учитывая необходимость придания конкретности программным положениям Конституции, которые исходят из общих принципов права, и поскольку упомянутые положения включают в себя основные права человека на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, представляется актуальным провести анализ международных договоров, конвенций и деклараций, в которых указанные права провозглашаются.

20. Не претендуя на подробный анализ существующих международных документов, можно отметить, что в рассматриваемой области, в принципе, наиболее важными являются: Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года¹; Американская конвенция о правах человека («Пакт Сан-Хосе»², Коста-Рика); Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 217 А (III) от 10 декабря 1948 года³; Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятая Советом Европы в 1981 году и обновленная в 2018 году; принятые Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1980 году и измененные в 2013 году Руководящие принципы по защите неприкосновенности частной жизни и трансграничных потоков персональных данных; и резолюция 45/95 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 года.

21. К числу соответствующих региональных документов в странах американского континента относятся «Стандарты защиты персональных данных для ибероамериканских государств», принятые Иberoамериканской сетью защиты данных в 2017 году.

22. Возникает вопрос об иерархии международных договоров в правовых системах.

23. В Аргентине конституционный статус международных договоров по правам человека установлен в пункте 22 статьи 75 Конституции. В пункте 23 той же статьи закреплено право Конгресса использовать меры позитивных действий, чтобы гарантировать полное использование и осуществление прав, признанных в международных договорах.

24. В Уругвае правовая норма о ратификации международного договора имеет иерархию закона. Текста, прямо устанавливающего иерархию международных договоров, не существует. Однако доктринально считается, что права, обязанности и гарантии, предусмотренные в международных договорах, могут быть включены во внутреннее законодательство с конституционной иерархией, поскольку соответствующие права присущи человеческой личности или вытекают из республиканской формы правления и, следовательно, подпадают под определение статьи 72 Конституции. Это важное положение, поскольку оно требует надлежащей гармонизации внутреннего законодательства с законодательством, исходящим из международных источников права, касающегося конфиденциальности и защиты персональных данных.

25. Во многих ибероамериканских странах основу систем защиты персональных данных составляют нормативные положения, которые дополняются юридическими разработками прецедентного права, заполняющими пробелы и развивающими базовые принципы (например, в Коста-Рике); в то же время в ряде других стран основу таких

¹ Статья 17.

² Статья 11.

³ Статья 12.

систем составляют отраслевые нормативные акты (в Чили⁴ и в Перу⁵), дополненные рамочными положениями, позволяющими в каждом конкретном случае в большей или меньшей степени обеспечивать защиту персональных данных и регулировать право доступа к таким данным.

26. В некоторых случаях доступ к конфиденциальным данным регулируется другими нормативно-правовыми документами, например в Парагвае — положениями статьи 4 Закона № 1682/2001.

27. В некоторых системах, например в Аргентине, требование о выражении явного согласия регулируется положениями статьи 5 Закона № 25.326 и статьи 5 Декрета № 1558/2001. Этот подход был единственным случаем регулирования доступа к персональным данным в ибероамериканских странах в период с 2001 до 2008 года, когда Уругвай консолидировал свою систему защиты данных, и обе страны стали следовать модели европейской системы защиты данных.

28. Право на процедуру habeas data прямо закреплено в конституциях ряда ибероамериканских государств, например в Бразилии⁶, Парагвае⁷ и Эквадоре⁸; в то же время в Португалии⁹ и Колумбии¹⁰ это право признается по умолчанию, как и ряд других элементов защиты персональных данных. Право доступа к персональным данным закреплено также в Бразилии¹¹ и Мексике¹².

29. С введением процедуры habeas data получают развитие более эффективные и современные системы гарантий, но в целом все они по своей эффективности уступают новой ибероамериканской системе защиты персональных данных, формирование которой происходит на протяжении последних лет.

30. Регуляторные системы ибероамериканских стран уже в конце XX века установили, что, как было показано на примере Уругвая, даже в отсутствие положений, прямо регулирующих вопросы конфиденциальности и защиты персональных данных или процедуры habeas data, существовал конституционный статут этих вопросов, обеспечивавший адекватную защиту этих основных прав человека, поскольку он основывался на доктрине естественно-правовой концепции прав человека, а также на философском подходе, упоминавшемся выше.

31. Однако в ряде стран выявились некоторые недостатки системы в части конкретизации программных положений конституций при попытке комплексно применить положения, касающиеся общих принципов права, к вопросам реализации конкретных прав человека на достоинство, защиту персональных данных и неприкосновенность личной жизни.

32. Ситуацию усложнило применение в некоторых странах секторальных нормативных положений, регулирующих вопросы, касающиеся, например, медицинских данных о состоянии здоровья, статистических данных, данных, касающихся детей, данных о кредитных историях или о профессиональной тайне.

⁴ Органический конституционный закон об общих основах государственной администрации и Декрет, имеющий силу закона, № 1/19.653, 2001 год, Генеральный секретариат Канцелярии президента Чили.

⁵ Закон № 27489/2001, июнь 2001 года, Регулирование деятельности частных информационных центров с точки зрения рисков и защиты прав субъектов информации.

⁶ Статья 5 (LXXII) Политической конституции Федеративной Республики Бразилия 1988 года.

⁷ Статья 135 Национальной конституции Республики Парагвай 1992 года.

⁸ Статья 92 Конституции Эквадора 2008 года.

⁹ Статья 35 Конституции Португалии 1976 года.

¹⁰ Статья 15 Политической конституции Колумбии 1991 года.

¹¹ Закон № 9.507, 1997 год, Бразилия.

¹² Федеральный закон Мексики о транспарентности и доступе к публичной правительственной информации от 11 июня 2002 года.

III. Иberoамериканская система: основные вехи на пути трансформации

33. В процессе, завершившемся разработкой иberoамериканского законодательства по вопросам защиты персональных данных, отмечены три важные вехи.

34. Первой вехой было принятие Заключительной декларации XIII Саммита глав государств и правительств иberoамериканских стран, проходившего в Санта-Крус-де-ла-Сьерра (Многонациональное Государство Боливия) в ноябре 2003 года. В пункте 45 указанной декларации говорится: «Мы исходим из понимания того, что защита персональных данных является одним из основных прав человека, и мы подчеркиваем важность иberoамериканских регуляторных инициатив, направленных на защиту неприкосновенности частной жизни граждан, которые содержатся в Декларации Ла-Антигуа о создании Иberoамериканской сети защиты данных, открытой для участия всех стран Иberoамериканского сообщества».

35. В Заключительной декларации, принятой на 27-й Международной конференции органов по защите данных и конфиденциальности, состоявшейся в Монтрё (Швейцария) в сентябре 2005 года, также была отмечена важность деятельности Иberoамериканской сети защиты данных на глобальном уровне.

36. Второй вехой явилось принятие Декларации Ла-Антигуа (Гватемала) по случаю II Иberoамериканского совещания по защите персональных данных, состоявшегося в июне 2003 года. Декларацию приняли представители Аргентины, Бразилии, Гватемалы, Испании, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Никарагуа, Парагвая, Перу, Португалии, Сальвадора, Уругвая, Чили и Эквадора. В частности, указанные участники совещания отметили в своей Декларации, что они:»

«1) высоко оценивают растущий интерес и приверженность иberoамериканских стран делу защиты персональных данных;

2) подтверждают, что считают обеспечение защиты персональных данных одним из основных прав индивидов, особенно касающихся уважения их частной жизни и их права осуществлять контроль за своими персональными данными и распоряжаться ими;

[...]

5) отмечают необходимость содействия принятию мер, гарантирующих высокий уровень защиты персональных данных, а также целесообразность наличия национальных нормативно-правовых баз, которые на основе общих правовых традиций могли бы гарантировать соблюдение основных прав и интересов соответствующих стран и обеспечить адекватную защиту персональных данных во всех иberoамериканских странах. Такие нормативно-правовые базы должны учитывать основные принципы защиты данных, признанные в национальных документах. В этом контексте участники совещания весьма позитивно оценивают регуляторные инициативы, реализованные в ряде иberoамериканских стран;

6) подчеркивают важное значение продвижения инициатив по обмену опытом между иberoамериканскими странами и установлению постоянных каналов диалога и сотрудничества в области защиты данных;

7) с этой целью и для укрепления постоянного взаимодействия и сотрудничества между иberoамериканскими странами, действуя на основе договоренностей Постоянного форума, созданного по случаю Первого совещания, они объявляют о создании Иberoамериканской сети защиты данных [...], открытой для участия представителей всех иberoамериканских стран;

[...]

8) убеждены, что право на защиту персональных данных укрепляет верховенство закона, способствует укреплению демократии в

ибероамериканских странах, а также росту их престижа и авторитета в глобализованном мире. Действуя в этих целях и в правовых и институциональных рамках своих соответствующих стран и в пределах своей компетенции, мы будем прилагать все необходимые усилия для обеспечения того, чтобы защита персональных данных получила поддержку Ибероамериканской конференции, поскольку уверены, что это будет способствовать распространению информации и повышению осведомленности об этом важном основном праве человека».

37. Третьей вехой явилось принятие Декларации Картахена-де-Индиас (Колумбия) 2004 года, в которой, принимая во внимание важную информативную функцию Ибероамериканской сети защиты данных, которая полезна для понимания того, как защита данных осуществляется в каждой участвующей в Сети стране, было принято решение занять более активную позицию в поиске конкретных достижений в области обмена актуальной информацией по данному вопросу и создать постоянно действующий совет по вопросам взаимопомощи и сотрудничества в разработке документов или предложений, представляющих общий интерес. В последующие годы были приняты документы по защите данных в финансовом секторе (Картахена-де-Индиас, 2004 год); о международной передаче данных: европейская и ибероамериканская перспективы (Картахена-де-Индиас, 2004 год); о реакции сектора телекоммуникаций и Интернета на нарушения неприкосновенности частной жизни (Картахена-де-Индиас, 2004 год); об использовании информации в коммерческом секторе в маркетинговых целях (Картахена-де-Индиас, 2004 год); о целесообразности создания контрольных органов в условиях Латинской Америки (Мехико, 2005 год); об электронном правительстве и телекоммуникации (Мехико, 2005 год); о доступе к общественной информации и о защите данных (Мехико, 2005 год); о регуляторных решениях и гармонизации (Санта-Крус-де-ла-Сьерра, 2006 год); об использовании услуг Сети в режиме онлайн (Санта-Крус-де-ла-Сьерра, 2006 год); об инструментах саморегулирования (Санта-Крус-де-ла-Сьерра, 2006 год); об обработке медицинских данных персональных медицинских карт (Санта-Крус-де-ла-Сьерра, 2006 год); и рекомендациям по гармонизации правил защиты данных в Ибероамериканском сообществе (Картахена-де-Индиас, 2007 год). Эта форма деятельности Ибероамериканской сети существует и в настоящее время, и на веб-сайте Сети можно ознакомиться со следующими документами: Рекомендации Ибероамериканской сети по защите данных при обработке персональных данных о здоровье во время пандемии (2021 год), Рекомендации по обработке персональных данных с помощью облачных вычислений (2021 год), Декларация Ибероамериканской сети защиты данных о защите женщин и девочек от проявлений цифрового насилия (2021 год), Общие рекомендации по обработке данных с помощью систем искусственного интеллекта (2019 год), Специальное руководство по соблюдению принципов и прав, регулирующих защиту персональных данных в проектах, выполняемых на базе искусственного интеллекта (2019 год) и Стандарты защиты персональных данных для ибероамериканских государств (2017 год).

IV. Эволюция ибероамериканской системы

38. Правовые системы защиты персональных данных формируются на основе набора принципов, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни, и определенных способов защиты персональных данных; в них учитывается также важность стимулирования экономических потоков. Упомянутые правовые системы обеспечивают регулирование прав и конкретных действий индивида-субъекта данных; в частности, они регулируют выражение согласия, обязанности, обеспечение дифференцированной защиты и безопасности, а также устанавливают полномочия органов по защите данных и санкции за нарушения принятых норм.

39. В зависимости от способа организации этих различных элементов формируются разные системы защиты персональных данных. Соответственно, существуют системы, основанные на использовании принципов саморегулирования или отраслевых стандартов. В некоторых системах предусмотрены механизмы защиты, в то время как

другие системы не включают в свои организационные структуры соответствующие органы, выполняющие проактивные и превентивные функции. Существуют также модели совместного регулирования защиты персональных данных, предполагающие участие в этой деятельности компаний, отраслей, предприятий коммерческой сферы деятельности, государственных органов, других пользователей и контролирующих органов в целях создания среды для проведения необходимого анализа и принятия оптимальных решений.

40. Как об этом говорится в разделе II выше, в большинстве ибероамериканских стран право на неприкосновенность частной жизни закреплено в их соответствующих конституциях как одно из основных прав человека.

41. Что касается права на защиту персональных данных, которое также является одним из основных прав человека, то за последние два десятилетия в законодательной деятельности ибероамериканских стран достигнут значительный прогресс в направлении принятия в этой области законов, основанных на применении подходов европейской системы защиты данных.

42. Для достижения этой цели необходимо наличие общего закона о защите персональных данных, а также соблюдение ряда принципов, в том числе принцип согласия субъекта данных как легитимная основа для обработки данных и принцип цели, который устанавливает пределы законного согласия, а также обязательства, права и ответственность различных вовлеченных субъектов. Устанавливается необходимое участие надзорного органа, который должен выполнять свои функции автономно; такой орган может осуществлять их в превентивном порядке и налагать санкции постфактум в случае ненадлежащего исполнения установленных норм. Кроме того, любая система защиты данных должна также содержать правовые инструменты для административного и судебного обеспечения соблюдения закона, которые обычно дополняются механизмами компьютерной безопасности информации.

43. В конце прошлого века в законодательстве стран Иberoамериканского сообщества не было норм, в целом гарантирующих защиту персональных данных; исключение составляли Чили (Закон № 19.628 от 1999 года) и Аргентина (Закон № 25.326 от 2000 года), а также Испания и Португалия, которые привнесли в Сообщество идеи законодательного регулирования защиты персональных данных, получившие развитие в Европейском союзе. Защита персональных данных в других ибероамериканских странах строилась на основе натуралистической концепции национальных конституций, и защита соответствующего права исходила из гармоничного толкования конституций в сочетании с применимыми положениями международных договоров и некоторыми положениями внутреннего законодательства. В ряде стран режим в этой сфере дополняли также нормы, принятые в некоторых отраслевых нормативных документах.

44. Постепенно инициатива следовать модели, предложенной в 2003 году на XIII Саммите глав государств и правительств ибероамериканских стран в Санта-Крус-де-ла-Сьерра и в Декларации Ла-Антигуа, была проанализирована в рамках Иberoамериканской сети защиты данных, рекомендована к распространению и стала общей тенденцией.

45. В этом контексте типовой закон, касающийся всех аспектов защиты персональных данных, был принят в следующих ибероамериканских странах: в Уругвае¹³ в 2008 году; в Мексике¹⁴ в 2010 году; в Перу¹⁵ и Коста-Рике¹⁶ в 2011 году;

¹³ Закон № 18331, август 2008 года.

¹⁴ Федеральный закон о защите персональных данных, находящихся в распоряжении физических лиц, Федеральный закон о прозрачности и доступе к публичной информации, Общий закон о защите персональных данных, находящихся в распоряжении уполномоченных лиц, и Общий закон о прозрачности и доступе к публичной информации.

¹⁵ Закон № 29733/2011.

¹⁶ Закон № 8968.

в Никарагуа¹⁷ и Колумбии¹⁸ в 2012 году; в Панаме¹⁹ в 2019 году; в Бразилии²⁰ в 2018 году; и в Эквадоре²¹ в 2021 году.

46. Что касается компетентного органа по защите персональных данных, то по законодательству Бразилии он является органом косвенного подчинения Федеральной государственной администрации, которая входит в состав Генерального секретариата президента Республики²². В Эквадоре в соответствии со статьей 75 Органического закона о защите персональных данных создано Управление по защите персональных данных, которое является публичным и независимым и уполномочено осуществлять надзор за соблюдением закона. В Никарагуа в соответствии со статьями 28 и 29 Закона № 787/2012 предусмотрено создание Управления по защите персональных данных при Министерстве финансов и государственного кредита, наделенного функциями контроля, надзора и защиты персональных данных, находящихся как в открытом доступе, так и в частных базах данных. В Парагвае действует закон о защите персональных кредитных данных²³, который наделяет полномочиями в этой области два органа: Центральный банк и Службу защиты прав потребителей и пользователей. Соответствующий орган в Уругвае²⁴ — Служба регулирования и контроля личных данных является децентрализованным подразделением агентства электронного правительства страны, которое является исполнительным органом Секретариата президента Республики. В Панаме органом по защите персональных данных является Национальное управление по обеспечению транспарентности и доступа к информации, подотчетное Совету по защите персональных данных, в состав которого входят девять членов, представляющих интересы различных отраслей. В Колумбии²⁵ надзор за соблюдением принципов, прав, гарантий и установленных законом процедур обработки персональных данных отнесен к ведению Управления по защите персональных данных при Главном управлении промышленности и торговли.

47. Во всех перечисленных случаях речь идет о контролирующих органах, обладающих большей или меньшей степенью автономии в организационно-функциональной структуре государственного управления, пользующихся технической автономией, но не обладающих бюджетной автономией.

48. В этом отношении ситуация в Аргентине отличается от ситуации в остальных иberoамериканских странах. В 2000 году полномочия органа по защите персональных данных в этой стране были отнесены к ведению Министерства юстиции, но в 2017 году Декретом о принятии необходимых срочных мер степень автономии национального органа по защите данных была изменена путем передачи функции предоставления эффективного права на доступ к публичной информации и контроля за применением Закона о защите персональных данных в ведение главы Кабинета министров. В том же году было создано Агентство по вопросам доступа к публичной информации, на которое была возложена функция надзора за комплексной защитой персональных данных в целях обеспечения права на достоинство и неприкосновенность частной жизни физических лиц²⁶. Соответственно, с 2017 года функции защиты персональных данных были переданы в ведение Агентства по вопросам доступа к публичной информации.

49. Что касается осуществления международной передачи персональных данных, то в принципе в европейской системе защиты персональных данных такая передача запрещена. В то же время Европейская система защиты данных, будучи наиболее жесткой по своей требовательности, может принять решение, что той или иной третьей

¹⁷ Закон № 787/2012.

¹⁸ Закон № 1266/2008 и Статутный закон № 1581/2012.

¹⁹ Закон № 81/2019 «О защите персональных данных».

²⁰ Закон № 13709.

²¹ Органический закон «О защите персональных данных».

²² Статья 55 Общего закона о защите персональных данных с изменениями, принятыми в Законе № 13.853/2019.

²³ Закон № 6534/2020.

²⁴ Статья 31 Закона № 18331 от августа 2008 года.

²⁵ Статья 19 Статутного закона № 1581/2011.

²⁶ Декрет № 899/2017.

страной обеспечивается адекватный уровень защиты данных, что означает, что как правила таких третьих стран, так и их практическое применение адаптированы к системе Европейского союза и на этом основании они объявляются «адекватными» странами в соответствии с пунктом 6 статьи 25 Директивы 95/46/СЕ о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных. Включение в эту международную систему признания адекватной обработки персональных данных имеет далеко идущие последствия, поскольку позволяет осуществлять свободный обмен данными с участвующими в системе странами и, следовательно, в существенной мере способствует развитию услуг электронной коммерции в условиях доверия и безопасности.

50. В Иberoамериканском сообществе такой правовой статус имеют две страны: Аргентина (с 2 июля 2003 года) (Решение Европейской комиссии 2003/490/СЕ) и Уругвай (с 12 октября 2012 года) (Исполнительное решение Европейской комиссии 2012/484/UE). В обоих решениях Рабочая группа, учрежденная в соответствии со статьей 29 Директивы 95/46/СЕ, признает адекватность процедур обработки персональных данных, применяемых в Аргентине и Уругвае, и подчеркивает, что будет осуществлять контроль за эволюцией процедур защиты данных в этих странах и за тем, как соответствующие органы применяют принципы защиты данных, принятые в европейской системе. Следует отметить, что в 2016 году в Решение Комиссии 2003/490/СЕ и в Исполнительное решение 2012/484/UE Европейской комиссии, касающиеся, в частности, адекватной защиты персональных данных в ряде стран, в соответствии с положениями пункта 6 статьи 25 Директивы 95/46/СЕ Европейского парламента и Совета была внесена поправка, принятая Исполнительным решением Комиссии (UE) 2016/2296 от 16 декабря 2016 года. Согласно указанной поправке, ввиду того, что гарантированный уровень защиты персональных данных в третьих странах может изменяться, Комиссия должна периодически проверять, является ли заключение относительно адекватности уровня защиты персональных данных соответствующей третьей страной объективным и юридически обоснованным.

51. Следует отметить, что Аргентина в 2000 году стала первой страной в Южной Америке, которая приняла закон, соответствующий европейской модели защиты персональных данных. Закон № 25.326 регулирует защиту персональных данных, записанных в файлах, реестрах, банках данных или в других технических устройствах и средствах для обработки данных как публичного, так и частного характера, касающихся как физических, так и юридических лиц.

52. В указанном законе на конституционном уровне гарантируется процедура *habeas data* в отношении персональных данных; в рамках этой процедуры субъект соответствующих данных может иметь доступ к своим данным и требовать исправления или удаления неточных данных или данных, используемых в дискриминационных целях.

53. Общими принципами защиты данных, предусмотренными указанным законом, являются: принципы законности, целевого назначения и качества данных, принцип согласия на обработку данных, принципы пропорциональности, информационного назначения, принадлежности к определенной категории данных, признания конфиденциального характера данных и принцип обеспечения безопасности данных.

54. Принятая в Аргентине система также закрепляет права на доступ к данным, на их исправление и аннулирование, а также право на информацию в отношении публичных баз данных.

55. Следующим государством, применившим у себя модель вышеупомянутой системы, стал Уругвай, где в августе 2008 года был принят закон общего характера (Закон № 18331), действие которого распространяется на данные, записанные на любом носителе информации, независимо от того, носят ли они публичный или конфиденциальный характер и касаются физических или юридических лиц, за некоторыми исключениями.

56. Принципы, лежащие в основе уругвайской системы защиты данных, включают в себя: принцип согласия субъектов данных на обработку данных как основу законного характера такой обработки; принцип конкретной ограниченной цели; принципы

законности, качества и пропорциональности; принцип транспарентности; и принцип безопасности. Законодательство предусматривает также соблюдение принципов добросовестности, ответственности и минимизации.

57. Уругвайская система защиты данных также закрепляет права доступа, исправления, обновления, включения или удаления данных, касающихся субъектов соответствующих данных, при условии соблюдения установленных законом требований и в соответствии с нормами европейской системы защиты данных.

58. Регистрация баз данных носит обязательный характер. В этом отношении уругвайское законодательство следует принципам устаревших нормативных положений. В настоящее время положения, устанавливающие обязательный характер регистрации, уступают место нормам, предусматривающим проактивную ответственность.

59. Закон регламентирует применение субъектом данных как административных процедур, так и подачу срочных судебных исков.

60. Этот способ обеспечения защиты персональных данных оказал влияние на все Иberoамериканское сообщество, и в других странах Сообщества тоже стали принимать законы с подходами, аналогичными принятым в европейской системе. В период с 2010 по 2013 год такие законы были приняты в Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Никарагуа и Перу. Уже в то время шаги по созданию иberoамериканской системы защиты данных рассматривались как эталонные и заслуживающие подражания.

61. Страны Иberoамериканского сообщества не только формируют свою систему защиты персональных данных, но также вырабатывают модель гармонизации и сотрудничества, выходящего за пределы Европейского союза; таким образом они стремятся не только обеспечить защиту основного права человека на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных, но и способствовать расширению потоков экономически значимой информации.

V. Современное состояние иberoамериканской системы

62. Общий регламент Европейского союза о защите персональных данных (GDPR) 2016/679, который был принят в 2016 году и вступил в силу в 2018 году, оказал большое влияние на все страны мира, в том числе на страны Иberoамериканского сообщества.

63. Некоторые из новаций, введенных Регламентом, включают в себя, в частности: создание системы защиты данных с более активной системой ответственности, которая устраняет обязательство регистрироваться, реализация конфиденциальности по замыслу и по умолчанию, регулирование оценок воздействия, регулирование права на переносимость данных, обязательство сообщать о нарушениях в системах безопасности и наложение на систему более строгих санкций за случаи несоблюдения установленных правил.

64. Хотя законодательство Иberoамериканского сообщества формируется в соответствии с Общим регламентом о защите персональных данных Европейского союза, европейские стандарты не включены полностью в законодательство ни одной из стран Сообщества, и лишь несколько латиноамериканских стран приняли положения, соответствующие новациям, принятым в Регламенте.

65. Тем не менее законы о защите персональных данных, принятые после вступления Общего регламента в силу (в 2018 году), следуют его общим принципам и согласуются с системой, принятой в Европейском союзе. Таковы законы, принятые в Бразилии (в 2018 году), Панаме (в 2019 году), Андорре (в 2021 году) и в Эквадоре (в 2021 году). Другие иberoамериканские системы позитивного права также постепенно адаптируются к нормам европейской системы.

66. В частности, 26 мая 2021 года в Эквадоре был принят Закон № 459 «Органический закон о защите персональных данных», который следует принципам

Общего регламента о защите персональных данных Европейского союза, в частности его руководящим принципам, принципам прав доступа, исправления, отмены, возражения и переносимости данных и принципу проактивной ответственности.

67. 26 марта 2019 года в Панаме был принят Закон № 81, вступивший в силу в марте 2021 года. Указ о его имплементации датирован маем 2021 года. Среди ряда других новаций в Законе устанавливается принцип переносимости данных.

68. Другие страны, в том числе Уругвай, гармонизируют свои нормативные положения с положениями Общего регламента о защите персональных данных Европейского союза, предусмотрев институт Уполномоченного по защите данных, который в определенных ситуациях является обязательным и выполняет функции консультирования по вопросам разработки мер защиты данных, надзора за их соблюдением, предложения новых мер и взаимодействия с надзорным органом. Предусмотрена также обязанность проводить анализ результатов обработки персональных данных при соблюдении нормативных положений, установленных для этих целей. В соответствии с Законом № 19.670 и Декретом № 64/2020 был принят согласующийся с правилами Общего регламента принцип безопасности, закрепляющий принципы проактивной ответственности и конфиденциальности по замыслу и по умолчанию.

69. Аналогичным образом в Коста-Рике на этапе рассмотрения находится законопроект № 22388, который представляет собой комплексную поправку к Закону о защите физических лиц при обработке их персональных данных (Закон № 8968). В указанном законопроекте предусмотрено учреждение института Уполномоченного по защите данных, закрепление необходимости проведения оценок воздействия обработки данных на соблюдение их конфиденциальности, изменение положений, касающихся регистрации баз данных, регулирование вопроса о согласии несовершеннолетних и включение положений о конфиденциальности по соображениям, аналогичным изложенным в Общем регламенте о защите персональных данных Европейского союза.

70. Ниже приводится анализ некоторых элементов, наличие которых повышает уровень защиты данных и конфиденциальности до уровня европейской системы, и практики их включения в законодательство иberoамериканских стран.

71. Что касается института Уполномоченного по защите персональных данных, то Эквадор регулирует полномочия соответствующего эксперта в статье 85 недавно принятого Органического закона о защите персональных данных. В Бразилии функции Уполномоченного по защите данных также конкретно изложены в статье 23 Общего закона о защите данных. В Уругвае упомянутые функции подробно изложены в статье 40 Закона № 19.670 и в Декрете № 64/2020. В Мексике функции Уполномоченного по защите персональных данных изложены в статье 85 Общего закона о защите персональных данных, находящихся во владении субъектов данных, а в Колумбии — в статье 23 Декрета № 1377/2013.

72. Что касается борьбы с нарушениями безопасности данных, то в Эквадоре соответствующие вопросы регулируются в статье 79 Органического закона о защите персональных данных, в Бразилии — в статье 48 Общего закона о защите данных, в Уругвае — в главе II Декрета № 64/2020 и в Мексике — в статье 38 и в последующих статьях Общего закона о защите персональных данных, находящихся во владении уполномоченных субъектов. В Аргентине соответствующие нормы не сформулированы конкретно; в стране утвержден ряд рекомендаций по вопросам информационной безопасности, но они не являются обязательными²⁷. В Коста-Рике вопросы борьбы с нарушениями безопасности данных регулируются нормами статьи 38 Регламента применения Закона о защите физических лиц при обработке их персональных данных. В Колумбии соответствующие вопросы регулируются в статье 17 Статутного закона № 1581/2012, а в Панаме — в пункте 5 статьи 2 Закона № 81 от марта 2019 года. В Никарагуа в статье 11 Закона № 787/2012 предусмотрено обязательное сообщение органам армии или национальной полиции о

²⁷ Резолюция № 47/2018.

фактах нарушений безопасности данных. Правила устанавливают обязательный характер сообщения о нарушениях безопасности органу по защите данных и/или держателю персональных данных, которые стали объектом инцидента безопасности, и в некоторых случаях устанавливаются конкретные сроки подачи таких сообщений.

73. Что касается оценок эффективности мер защиты персональных данных, то в Бразилии соответствующие процедуры закреплены в Общем законе о защите данных²⁸, а в Мексике они закреплены с 2017 года²⁹ и носят обязательный характер для определенных специально установленных случаев. В Уругвае³⁰ они являются обязательными только в том случае, если это предусмотрено законом; в Эквадоре они закреплены в Органическом законе о защите персональных данных от 2021 года³¹. В Аргентине, Доминиканской Республике, Колумбии и Коста-Рике оценка эффективности защиты персональных данных не является обязательной.

74. Право на переносимость данных является еще одним элементом, регулируемым Общим регламентом о защите данных Европейского союза. Право на переносимость данных закреплено в недавно принятом Органическом законе о защите персональных данных Эквадора, согласно которому: «Субъект данных имеет право получить относящиеся к нему персональные данные, которые он предоставил контролеру, в структурированном, современном, повсеместно используемом и машиночитаемом формате, с сохранением характеристик соответствующих документов, и он имеет право беспрепятственно передать указанные данные иному контролеру»³². Панама также закрепила это право³³. Право на переносимость данных также закреплено в Общем законе о защите данных Бразилии³⁴. Таким же образом указанное право закреплено в Чили³⁵. В Сальвадоре³⁶, Гондурасе³⁷ и Уругвае³⁸ действуют правовые нормы, специально регулирующие переносимость оцифрованных данных. В Парагвае³⁹ право на переносимость защищено только в отношении кредитных данных.

75. Таким образом, в ибероамериканской системе наблюдается дальнейший прогресс, а именно в ибероамериканских странах не только используется традиционная европейская модель, но и ведется работа по приведению принятых в этой модели стандартов в соответствие с потребностями указанных стран, в том числе в целях совершенствования средств сотрудничества между ибероамериканскими странами и Европейским союзом.

VI. Заключение

76. **Защита персональных прав должна всегда быть направлена на укрепление достоинства и самостоятельности, равенства и свободы человеческой личности, а также способствовать социальному и политическому взаимодействию людей, поскольку интересы личности являются источником и целью деятельности любой юридической и политической организации.**

77. **Даже в условиях отсутствия положения, прямо регулирующего вопросы неприкосновенности частной жизни, защиты персональных данных и процедуры**

²⁸ Статья 10, пункт 3.

²⁹ Статья 74 Общего закона о защите персональных данных, находящихся в распоряжении уполномоченных субъектов.

³⁰ Статья 6 Декрета № 64/2020.

³¹ Статья 42.

³² Статья 17.

³³ Статья 15, пункт 5, Закона № 81/2019.

³⁴ Статья 18 (V) с изменениями, принятыми в Законе № 13.853/2019.

³⁵ Статья 9 Закона № 19.628 от 18 августа 1999 года, с изменениями, внесенными в 2018 году.

³⁶ Статья 19 е) Декрета, имеющего силу закона, № 142 «О телекоммуникации и энергетике» от 6 ноября 1997 года, с изменениями, внесенными в 2008 году.

³⁷ Закон о переносимости оцифрованных данных от 30 апреля 2014 года.

³⁸ Статья 471 Закона № 19889 от 9 июля 2020 года.

³⁹ Статья 8 Закона № 6534/2020 «О защите персональных кредитных данных».

habeas data, защита этих основных прав человека обеспечивалась и была основана на натуралистической концепции общества, которая была характерна для конституций ибероамериканских государств до конца прошлого века.

78. В процессе эволюции ибероамериканской системы защиты персональных данных отмечены три важные вехи. Первая веха — это принятие Заключительной декларации XIII Саммита глав государств и правительств ибероамериканских стран, проходившего в Санта-Крус-де-ла-Сьерра (Боливия) в ноябре 2003 года. Вторая веха — принятие в июне 2003 года Декларации Ла-Антигуа (Гватемала). Третья веха — принятие в 2004 году Декларации совещания в городе Картахена-де-Индиас (Колумбия).

79. В конституциях большинства латиноамериканских стран право на неприкосновенность частной жизни провозглашено как одно из основных прав человека.

80. Защита персональных данных также является одним из основных прав человека, хотя это и не нашло прямого закрепления на уровне конституций. Тем не менее в течение первых трех десятилетий XXI века в ибероамериканских странах наблюдается тенденция к принятию законов, основанных на европейской системе защиты персональных данных, дополняющих программные положения конституций соответствующих ибероамериканских государств.

81. Характерной особенностью указанной системы является наличие общего закона, который охватывает все аспекты защиты персональных данных.

82. Этот общий закон устанавливает ряд принципов, которые необходимо уважать и соблюдать. Он устанавливает обязанности, права и ответственность различных вовлеченных субъектов. Он также регулирует создание автономного органа по контролю за персональными данными, который может осуществлять свою деятельность как превентивно, так и апостериорно, и налагать санкции за несоблюдение установленных правил. Важно отметить, что такой орган должен располагать правовыми инструментами для административного и судебного обеспечения соблюдения различных конкретных прав.

83. Анализ упомянутых принципов в латиноамериканской нормативно-правовой реальности позволяет сделать вывод о существовании системы защиты персональных данных, которая действует как модель гармонизации и сотрудничества, выходящего за пределы Европейского союза, стремящаяся к соблюдению здорового баланса между защитой основных прав человека и свободным перемещением товаров, людей, услуг и капитала и, помимо этого, способствующая здоровой экономической и социальной интеграции.

84. Принятие и вступление в силу Общего регламента Европейского союза 2016/679 о защите персональных данных оказали сильное влияние на ибероамериканские страны, которые принимают предложенные в Регламенте решения по таким вопросам, как необходимость наличия в каждом агентстве/учреждении лица, ответственного за защиту данных, порядок информирования об инцидентах, связанных с нарушениями безопасности данных, и процедуры реагирования на такие инциденты, проактивные меры ответственности, оценка потенциальных рисков безопасности на разных этапах жизненного цикла данных и право на переносимость данных.

85. Исходя из понимания того, что сотрудничество является одним из важных элементов защиты персональных данных, ибероамериканская система защиты данных стремится гармонизировать свои стандарты с европейской моделью, чтобы достичь более высокого уровня интеграции в этой области с Европой.

86. Хотя анализ ситуации показывает, что не все меры и институты защиты данных закреплены в законодательстве различных ибероамериканских государств, приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что в развитии ибероамериканской системы защиты персональных данных наблюдается все более заметная тенденция к обеспечению комплексной защиты

конфиденциальности и персональных данных с явным использованием соответствующего опыта европейских стран.

VII. Перспективы

87. Из вышеизложенного следует, что ибероамериканские страны демонстрируют приверженность принципам системы защиты данных, основанной на европейских принципах защиты персональных данных. Создание такой системы рассматривается как способ структурирования эффективного механизма сотрудничества между странами Ибероамериканского сообщества и Европой, который формируется в течение последних двух десятилетий, охватывая все более обширную географическую территорию американского континента.

88. Такой подход вполне можно рассматривать как эталонный пример развития принципов защиты конфиденциальности и персональных данных в глобальном контексте, поскольку процесс интеграции развивается гармонично, на основе взаимного уважения, ведет к уменьшению дискриминации и усилению элементов справедливости в среде, в которой преобладают демократические принципы, благоприятствующие экономическому развитию народов. Это важно, поскольку только на основе интегрированной концепции упомянутых принципов можно держать под контролем разрушительный для защиты конфиденциальности частной жизни и персональных данных потенциал таких важных технологических достижений, как искусственный интеллект, виртуальная реальность, достижения биотехнологии, Интернет вещей и технологии массового видеонаблюдения.

89. Мы в состоянии решить эти задачи, и нашей общей целью должно быть достижение интеграции и гармонизации, идущей на пользу группам населения, находящимся в особенно неблагоприятном положении, в полном соответствии с высокими этическими стандартами и с уважением к разнообразию.
